

УДК 343.2

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ В
КОРРУПЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ И
УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

Шуринов В. В.

Краснодарский университет МВД России

В публикации рассмотрены признаки и характеристики, которые раскрывают механизмы вовлечения должностных лиц и или работников контрактных служб органов публичной власти в коррупционные преступления в сфере закупок товаров и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. В статье детально рассмотрены и проанализированы способы склонения и вовлечения в коррупционную деятельность должностных лиц и или работников в коррупционную деятельность в исследуемой сфере. Отмечено, что вовлечение в преступную деятельность в сфере закупок товаров и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и склонение к преступной деятельности в исследуемой сфере по сути отличаются друг от друга. В статье аргументировано, доказано, что вовлечение в коррупционную деятельность и склонение к ней в сфере закупок товаров и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд отличается от аналогичной деятельности в иных сферах жизнедеятельности общества. Доработано криминологическое понятие «коррупционное инфицирование», исходя из чего обосновано, что коррупционное инфицирование приводит самодетерминации коррупционной преступности, не только в сфере государственных закупок, но и в обществе в целом.

Ключевые слова: преступление в сфере госзакупок, личность преступника, должностное лицо, орган публичной власти, субъект преступления, характеристика, преступление.

Изучение различных методических [1; 2], нормативных и нормативных правовых документов федерального [3; 4;] и регионального [5; 6; 7] уровня свидетельствует, что выполнение должностным лицом, работником органа публичной власти функций связанных с закупкой товаров, услуг, работ для государственных либо муниципальных нужд (выполнения функций государственного заказчика федеральных и иных программ и проектов в определённой сфере деятельности) связаны с высокими коррупционными рисками.

Наличие коррупционных рисков в деятельности должностных лиц и/или работников контрактных служб органов публичной власти обусловлено тем, что вышеуказанные лица обладают организационно-распределительным, административно-хозяйственными, профессиональными, служебными и иными полномочиями и функциями в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Именно эти лица принимают решения либо могут существенным образом повлиять на распределение бюджетных средств, продление контракта по реализации закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, определить того либо иного хозяйствующего субъекта в качестве исполнителя государственного заказа.

Коррупционные риски в сфере государственных закупок связаны с вовлечением и склонением должностных лиц и/или работников контрактных служб органов публичной власти в преступную деятельность. Вовлечение в преступную деятельность и склонение к преступной деятельности, как известно, это

определенного рода психический процесс, связанный с принятием «правили игры» либо созданием собственных. Процесс вовлечения в преступную деятельность, а также склонения к преступной деятельности и соответственно выбору противоправной модели поведения не возможен без иных лица (влияние может быть прямым или иными словами активно-наступательным, либо опосредованным), за исключением редких случаев инициативного самововлечения в преступную деятельность. Также на вовлечение в преступную деятельность могут оказывать влияние и объективные факторы, которые сложились в обществе, к такого рода факторам могут быть отнесены: социальные, культурные, исторические и иные факторы. В публикациях, которые посвящены коррупционным рискам, отмечается потенциальная виктимность должностного лица органа публичной[8, с. 35-38]. Должность государственного служащего представляет угрозу для лица, её занимающего, ибо это лицо, «обладая такой должностью, становится потенциальной жертвой криминального подкупа» [9, с. 144-151]. Общеизвестным фактом является то, что большинство преступлений коррупционной направленности являются много субъектными, например, во взяточничестве присутствует взяткодатель и взяткополучатель. Учитывая вышеизложенное, следует согласиться с тем, что на формирование модели коррупционного поведения должностного лица и/или работника контрактной службы органа публичной власти оказывают существенное влияние их контрагенты [10, с. 149; 11, с. 14-15], лица, вступающие в определенные общественные отношения, обусловленные профессиональной или служебной деятельностью, а также наличием личной, корпоративной либо иной материальной заинтересованностью.

Исходя из выше приведённого отметим, что вовлечение в преступную деятельность либо склонение к преступной деятельности должностных лиц и/или работников контрактных служб органов публичной власти являются объективно-субъективным процессом, при котором внешнее воздействие находит свое выражение в сознании и последующем выражении в поведении вовлеченного либо склоненного.

Исследователи виктимности должностных преступлений К.В. Вишневецкий и А.А. Кашкаров указывают, что вопросы, связанные с криминологической, виктимологической и психологической характеристикой механизмов вовлечения/склонения должностных лиц органов публичной власти к коррупционной деятельности на надлежащем теоретическом уровне современной криминологической доктриной не рассматривались[12, с. 68]. Изучая социальную природу и психологические механизмы взяточничества, как одной из разновидностей коррупционных преступлений, А.А. Кашкаров пришел к выводу о том, что коррупция обладает амбивалентными признаками [8, с. 35-38], то есть жертвой преступления может выступать как должностное лицо и/или работник контрактной службы органа публичной власти либо их контрагент, индивидуальный предприниматель или представитель хозяйствующего субъекта.

Описывая механизм формирования коррупционной модели поведения должностного лица и/или работника контрактной службы органа публичной власти следует исходить из того, что такого рода модель поведения может формироваться путем склонения или вовлечения в коррупционную деятельность. Как нам представляется, механизм вовлечения или склонения в преступную деятельность

должностного лица и/или работника контрактной службы органа публичной власти отличается от вовлечения или склонения должностных лиц к коррупционной деятельности в иных сферах. Вовлечение или склонение в коррупционную деятельность должностного лица и/или работника контрактной службы органа публичной власти не может быть спонтанным или ситуативным, что иногда встречается при вовлечении должностных лиц органов публичной власти, обладающими контрольно-надзорными полномочиями и функциями, например сотрудников ДПС ГИБДД МВД России [13, с. 68]. Это обусловлено тем, что при спонтанном вовлечении, инициатор вовлечения вынужден реагировать на внезапно возникшую ситуацию, например связанную с внеплановой проверкой хозяйственной деятельности контрольно-надзорного органа либо с остановкой транспортного средства.

Вовлечение в преступную деятельность и склонение к преступной деятельности являются, по сути, разными понятиями. В литературе отмечается, что «под вовлечением в преступление либо иное противоправное деяние понимать умышленные действия лица, направленные на фактическое совершение вовлекаемым лицом преступления либо противоправного деяния, в то время как под склонением к совершению преступления либо иного противоправного (аморального) деяния – умышленные действия лица, направленные на возбуждение желания участвовать в совершении преступления либо противоправного (аморального) деяния» [14, с. 141-146]. Исходя из изложенного можно сделать вывод, что вовлекать в преступную деятельность и склонять к преступной деятельности могут разные лица.

Коррупционные практики в сфере госзакупок могут признаваться допустимыми, приемлемыми и поощряться, обучение коррупционным практикам происходит не только внутри коррупционно ангажированного коллектива, но и в него его пределов, так как должностное лицо (работник) контрактной службы взаимодействует с контрагентами (индивидуальными предпринимателями, представителями юридических лиц), которые лоббируют собственные интересы различными способами, в том числе и противозаконными [15, с. 251].

Мы полагаем, вовлекать должностное лицо и/или работника контрактной службы органа публичной власти в коррупционную деятельность могут, как уже было отмечено ранее должностные лица контрагентов либо коррупционно заангажированные коллеги – сотрудники органов публичной власти. Вовлечение происходит в уже сложившиеся и устоявшиеся коррупционные практики, имеющие свои сформированные связи и отношения.

Контрагенты – должностные лица хозяйствующих субъектов, желающих заключить контракт на поставку товаров, оказания услуг и работ для государственных либо муниципальных нужд могут инициативно и сознательно, осознавая экономические и иные риски, преследуя лично-корыстные либо корпоративно-корыстные цели, стремятся вовлечь должностное лицо и/или работника контрактной службы органа публичной власти в коррупционную деятельность. Вовлечение должностных лиц и/или работников контрактных служб органов публичной власти аналогично агентурной работе, перед началом вовлечения изучается психология, предпочтения, увлечения, образ жизни, наличие общих знакомых и прочее. Лицо, желающее вовлечь сотрудника контрактной

службы органа публичной власти, на первоначальном этапе старается расположить вовлекаемого к себе, завоевать его доверие и симпатию. Такого рода вовлечение направлено на формирование длительных коррупционных отношений между указанными субъектами. Представляется, что коррупционное вовлечение, осуществляемое представителями хозяйствующих субъектов, чаще всего направленно на руководящее звено органа публичной власти либо руководителей контрактных служб органов публичной власти. Вовлечение и склонение должностного лица и/или работника контрактной службы органа публичной власти в коррупционную деятельность должностными лицами контрагентов может осуществляться различными способами, наиболее распространенный и доминирующий – подкуп, передача денег, оплата или предоставление услуг по заниженной цене, передача иных товарно-материальных ценностей. Отметим что, встречаются и иные способы вовлечения, запугивание и шантаж, включение в элитарные клубы, однако они не являются господствующими.

При вовлечении должностного лица и/или работника контрактной службы органа публичной власти в коррупционную деятельность посредством подкупа следует понимать, что такого рода подкуп является активной разновидностью подкупа. При активном подкупе виновное лицо направляет свои психические и физические усилия к осуществлению передачи предмета подкупа подкупаемому лицу в связи с выполнением им каких-либо действий либо отказом от таковых в пользу подкупающего или представляемых им лиц [16, с. 163]. В данном случае можно утверждать, что оба лица и вовлекающий, и вовлекаемый преследуют корыстную цель, однако вовлекающий помимо прочего возбуждает у вовлекаемого желание совершить действия коррупционного характера и тем самым достичь необходимого контроля поведения вовлекаемого.

Момент передачи предмета преступного (коррупционного) подкупа на процесс вовлечения существенного влияния не оказывает. Предмет преступного подкупа может быть передан как до начала выполнения вовлекаемым определенных действий (наиболее распространенная практика, свидетельствует о доверии вовлекающего вовлекаемому и наоборот о недоверии вовлекающего), так и после выполнения вовлекаемым ранее обговоренных действий (встречается при реализации так называемых схем «откатов», что свойственно сфере госзакупок), отмечается, что подкуп может иметь и характер расчета – немедленной передачи денег за совершенные противозаконные действия [17]. Основой является то, что вовлекаемый и вовлекающий определили основные позиции, связанные с выполнением преступления и достигли согласия, при этом в сознании вовлекаемого сформировалась корыстная мотивация и четкое, стойкое желание совершить коррупционное преступление.

Коррупционное инфицирование [18, с. 21, с. 223] сознания должностного лица и/или работника контрактной службы органа публичной власти может также происходить и в профессиональной среде, трудовом (служебном) коллективе. Должностное лицо и/или работника контрактной службы органа публичной власти, особенно вновь назначенное должностное лицо или работник, при вовлечении в коррупционную деятельность в собственном коллективе, находится под психологическим влиянием сложившихся в коллективе коррупционных устоев и практик. На модель профессионального поведения оказывают влияние

«наставники», более опытные работники со стажем иные коллеги, имеющие опыт работы (службы) в органах публичной власти. В связи, с чем у ангажируемого сотрудника/работника контрактной службы органа публичной власти возникает желание не выделяться, «действовать как все» соблюдать корпоративный кодекс поведения. Таким образом «коррупционное инфицирование» это передача коррупционных знаний, контактов и практик от одного должностного лица и/или работника другому. Такого рода «коррупционное инфицирование» приводит к так называемой самодетерминации коррупционной преступности, не только в сфере государственных закупок, но и в обществе в целом.

Как нам представляется склонение должностных лиц и/или работников контрактных служб органов публичной власти к совершению коррупционных преступлений могут осуществлять родственники и/или близкие лица. Влияние близких лиц и/или родственников на модель поведения большинства людей является существенным, так как совместный быт, общие социальные вопросы требуют общности усилий. Именно с родственниками и/или близкими лицами обсуждаются важные и сложные вопросы, в том числе и служебного характера. Часто бывает, что родственники и/или близкие лица достаточно хорошо осведомлены о процессах, которые происходят в сфере служебной деятельности должностного лица органа публичной власти. Как представляется родственники и/или близкие лица формируют в сознании человека социально-психологические установки и принципы. Такого рода установки и принципы могут иметь позитивную или негативную направленность. Негативные установки и принципы, формируемые родственниками и/или близкими лицами, могут быть связаны с развитием у должностного лица и/или работника контрактной службы органа публичной власти культа потребления, жадности, стяжательства, неоправданного накопительства, что неизбежно приводит к противоправной, чаще всего к коррупционной модели поведения.

В качестве выводов отметим, что склонение и вовлечение должностных лиц и/или работников контрактных служб органов публичной власти, которые осуществляют деятельность в сфере закупок товаров и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд отличаются от склонения и вовлечения в иные виды преступной деятельности в том числе и коррупционной. Склонение к коррупционной деятельности и вовлечение в коррупционную деятельность осуществляется разными лицами, которые находятся во взаимодействии с должностными лицами и/или работниками контрактных служб органов публичной власти в сфере закупок товаров и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Список литературы:

1. Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций. Оценка коррупционных рисков, возникающих при реализации функций // <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/8>;
2. Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации. // <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-106-src-1568817604.7941.pdf>
3. Перечень коррупционно-опасных функций при осуществлении Федеральной службой по аккредитации полномочий в установленной сфере деятельности // <https://fsa.gov.ru/documents/1255/>
4. Перечень коррупционно опасных функций Федеральной службы судебных приставов // <https://fssp.gov.ru/2639203/>;
5. Перечень коррупционно-опасных функций Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Одобрено на заседании Комиссии Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

Федерации по соблюдению требований к служебному (должностному) поведению федеральных государственных гражданских служащих и работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, и урегулированию конфликта интересов, протокол от «20» октября 2017 г. № 3. // <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/work/35>

6. Перечень коррупционно-опасных функций министерства и подведомственных ему органов и организаций. Приказ Министерства социальной политики Свердловской области от 03.02.2016 № 36 (.rtf 137.29 KB) «Об утверждении перечня коррупционно-опасных функций Министерства социальной политики Свердловской области и подведомственных ему органов и организаций» // <https://msp.midural.ru/protivodeystvie-korruptcii/normativnye-pravovye-i-inye-akty/perechen-korruptcionno-opasnyh-funktsiy-ministerstvapodvedomstvennyh-emu-organov-i-organizaciy.html>;

7. Перечень коррупционно – опасных функций в Администрации городского округа Самара. Одобрен на заседании комиссии Администрации городского округа Самара по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов, протокол от 11.07.2019 № 3-2019 (дополнен протоколами от 13.12.2019 № 4-2019, от 23.10.2020 № 3-2020) // <https://samadm.ru/authority/anti-corruption/the-list-of-corrupt-and-dangerous-functions-in-the-administration-of-the-samara-urban-district/>

8. Кашкаров А.А. Виктимная амбивалентность на примере взяточничества // Виктимология. 2017. № 2 (12). С. 35-38.

9. Горшенков Г.Н. Виктимологическая составляющая в детерминации коррупционного поведения // Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Баку, 2015. – С. 144–151

10. Сидоренко Э.Л. Коррупционная преступность в контексте комплексного криминологического анализа // Библиотека уголовного права и криминологии № 1 (19) 2017 с. 144 – 150

11. Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1994. – 151 с.

12. Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А. Виктимологическая характеристика корруппирования должностного лица органа публичной власти // Философия права. 2021. № 3 (98). С. 68-72.

13. Кашкаров А.А., Сейтаблаев А.Н. Криминологическая характеристика вовлечения сотрудников ОВД в коррупционную деятельность // Наука. Образование. Современность. 2021. № 1. С. 66-71.

14. Кашкаров А.А. Уголовно-правовая характеристика склонения и вовлечения в преступную деятельность // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 2. С. 141-146.

15. Шуринов В.В. Корысть как признак, характеризующий личность преступника в сфере государственных закупок // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 249-253

16. Фоменко Е.В. Об общем понятии состава преступления, связанного с подкупом: обоснование необходимости его введения в научный оборот // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 1. – С. 151–168. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.151-168.

17. Головин А.Ю., Бугаевская Н. В. Механизм коррупционных преступлений, совершаемых путем подкупа, и установление его элементов в ходе допроса // Известия ТулГУ . Экономические и юридические науки. 2013. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-korruptsionnyhprestupleniy-sovershaemyh-putem-podkupa-i-ustanovlenie-ego-elementov-v-hodedoproso>

18. Кашкаров А.А. Должностная преступность в органах публичной власти и её предупреждение в условиях смены государственной принадлежности территории: дис. док. юрид. наук: 12.00.08. - Краснодарский университет МВД России. Краснодар, 2019. 423 с.

Shurinov V.V. Criminological characteristics of involvement in corruption activities in the sphere of procurement of goods and services to supply state or municipal needs // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 3. – P. 408-414.

The publication considers the signs and characteristics that reveal the mechanisms of involvement of officials and or employees of contract services of public authorities in corruption crimes in the field of procurement of goods and services to meet state or municipal needs. The article considers and analyzes in detail the methods of inducing and involving officials and or employees in corrupt activities in corrupt detail in the area under study. It is noted that involvement in criminal activity in the field of procurement of goods and services to meet state or municipal needs and inducement to criminal activity in the area under study are essentially different from each other. The article argued, proved that involvement in corrupt activities and inducement to it in the field of procurement of goods and services to meet state or municipal needs differs from similar activities in other areas of society. The criminological concept of “corruption infection” has been improved, on the basis of which it is justified that corruption infection leads to self-determination of corruption crime, not only in the field of public procurement, but also in society as a whole.

Key words: crime in the field of public procurement, personality of the offender, official, public authority, subject of the crime, characterization, crime.

Spisok literatury:

1. Metodicheskie rekomendacii po provedeniyu ocenki korrupcionnyh riskov, vznikayushchih pri realizacii funkcyj. Ocenka korrupcionnyh riskov, vznikayushchih pri realizacii funkcyj. // <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/8>;
2. Rekomendacii po poryadku provedeniya ocenki korrupcionnyh riskov v organizacii. // <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-106-src-1568817604.7941.pdf>
3. Perechen' korrupcionno-opasnyh funkcyj pri osushchestvlenii Federal'noj sluzhboj po akkreditacii polnomochij v ustanovlennoj sfere deyatel'nosti // <https://fsa.gov.ru/documents/1255/>
4. Perechen' korrupcionno opasnyh funkcyj Federal'noj sluzhby sudebnyh pristavov // <https://fssp.gov.ru/2639203/>;
5. Perechen' korrupcionno-opasnyh funkcyj Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii. Odobreno na zasedanii Komissii Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii po soblyudeniyu trebovanij k sluzhebному (dolzhnostnomu) povedeniyu federal'nyh gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih i rabotnikov organizacij, sozdannyh dlya vypolneniya zadach, postavlennyh pered Ministerstvom truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii, i uregulirovaniyu konflikta interesov, protokol ot «20» oktyabrya 2017 g. № 3. // <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/work/35>
6. Perechen' korrupcionno-opasnyh funkcyj ministerstva i podvedomstvennyh emu organov i organizacij. Prikaz Ministerstva social'noj politiki Sverdlovskoj oblasti ot 03.02.2016 № 36 (.rtf 137.29 KB) «Ob utverzhenii perechnya korrupcionno-opasnyh funkcyj Ministerstva social'noj politiki Sverdlovskoj oblasti i podvedomstvennyh emu organov i organizacij» // <https://msp.midural.ru/protivodeystvie-korrupcii/normativnye-pravovye-i-inye-akty/perechen-korrupcionno-opasnyh-funkcij-ministerstv-podvedomstvennyh-emu-organov-i-organizacij.html>;
7. Perechen' korrupcionno – opasnyh funkcyj v Administracii gorodskogo okruga Samara. Odobren na zasedanii komissii Administracii gorodskogo okruga Samara po soblyudeniyu trebovanij k sluzhebному povedeniyu municipal'nyh sluzhashchih i uregulirovaniyu konflikta interesov, protokol ot 11.07.2019 № 3-2019 (dopolnen protokolami ot 13.12.2019 № 4-2019, ot 23.10.2020 № 3-2020) // <https://samadm.ru/authority/anti-corruption/the-list-of-corrupt-and-dangerous-functions-in-the-administration-of-the-samara-urban-district/>
8. Kashkarov A.A. Viktimnaya ambivalentnost' na primere vzyatochnichestva // *Viktimologiya*. 2017. № 2 (12). S. 35-38.
9. Gorshenkov G.N. Viktimologicheskaya sostavlyayushchaya v determinacii korrupcionnogo povedeniya // Aktual'nye problemy kriminologicheskogo issledovaniya regional'noj prestupnosti: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Baku, 2015. – S. 144–151
10. Sidorenko E.L. Korrupcionnaya prestupnost' v kontekste kompleksnogo kriminologicheskogo analiza // *Biblioteka ugolovnoho prava i kriminologii* № 1 (19) 2017 s. 144 – 150
11. Repeckaya A.L. Vinovnoe povedenie poterpevshego i princip spravedlivosti v ugolovnoj politike. – Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo universiteta, 1994. – 151 s.
12. Vishneveckij K.V., Kashkarov A.A. Viktimologicheskaya harakteristika korrumpirovaniya dolzhnostnogo lica organa publichoj vlasti // *Filosofiya prava*. 2021. № 3 (98). S. 68-72.
13. Kashkarov A.A., Sejtablaev A.N. Kriminologicheskaya harakteristika вовлечения сотrudnikov OVD v korrupcionnuyu deyatel'nost' // *Nauka. Obrazovanie. Sovremennost'*. 2021. № 1. S. 66-71.
14. Kashkarov A.A. Ugolovno-pravovaya harakteristika skloneniya i вовлечения v prestupnuyu deyatel'nost' // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki*. 2021. T. 7. № 2. S. 141-146.
15. SHurinov V.V. Koryst' kak priznak, harakterizuyushchij lichnost' prestupnika v sfere gosudarstvennyh zakupok // *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 2021. № 10. S. 249-253
16. Fomenko E.V. Ob obshchem ponyatii sostava prestupleniya, svyazannogo s podkupom: obosnovanie neobhodimosti ego vvedeniya v nauchnyj oborot // *Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki*. – 2019. – T. 161, kn. 1. – S. 151–168. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.151-168.
17. Golovin A.YU., Bugaevskaya N. V. Mekhanizm korrupcionnyh prestuplenij, sovershaemyh putem podkupa, i ustanovlenie ego elementov v hode doprosa // *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 2013. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mekhanizm-korrupcionnyh-prestupleniy-sovershaemyh-putem-podkupa-i-ustanovlenie-ego-elementov-v-hode-doprosa>
18. Kashkarov A.A. Dolzhnostnaya prestupnost' v organah publichoj vlasti i eyo preduprezhdenie v usloviyah smeny gosudarstvennoj prinadlezhnosti territorii: dis. dok. yurid. nauk: 12.00.08. – Krasnodarskij universitet MVD Rossii. Krasnodar, 2019. 423 s.